

Юноша в белых одеждах рассказал историю о том, как Цзюнь Шэньсяо возглавил атаку на Южную Секту и даже использовал жизни трехсот тысяч смертных. Автарх Цянь терпеливо слушал рассказ юноши в белых одеждах и внимательно слушал. Он даже спросил: "Так как же они в итоге проиграли?".

"Другая сторона, похоже, внезапно спасла всех, позволив Ли Вуди убить моего отца в хаосе", - ответил юноша в белых одеждах.

"Ты хочешь сказать, что они сначала разобрались с тяжеловесом?"

"Именно так".

Автарх Цянь не боялся, что Дворец Децимо Дао использует эту тактику против него. Это волновало его меньше всего.

"Отец, этот метод нежизнеспособен. Даже если Дворец Децимо Дао нестабилен, чтобы войти в него, нужно быть святым. Даже если мы захватим простолюдинов, мы никак не сможем бросить их внутрь", - сказал Донъян Линг.

"Тебе не нужно, чтобы они были брошены внутрь", - усмехнулся Донгъян Юнь.

"Что ты имеешь в виду?" Донгъян Линг все еще был в замешательстве.

Автарх Цянь внезапно рассмеялся. Похлопав Цзюнь Нианьчана по плечу, он сказал: "Люди, наградите этого ребенка эмпирейской манной".

Цзюнь Нианкань обрадовался и тут же упал на колени. Он был так счастлив, что его лицо исказилось. "Спасибо, Ваше Величество. Это честь для меня, что я могу внести свою лепту в помощь!"

"Неплохо. Но это не считается помощью". Автарх Цянь сузил глаза.

"Что?"

"Я просто искал кого-то, кто разделяет те же мысли, что и я", - сказал Автарх Цянь.

Юноша в белой одежде понял, что имел в виду Автарх Цянь. Автарх Цянь был странным человеком: он никогда не делился тем, что у него на уме, но прислушивался к тому, что говорили другие.

"Отступите", - сказал он.

"Да!" Юноша в белой одежде поклонился и ушел. Его лицо было искажено волнением и болью. Ненависть, укоренившаяся глубоко в его сердце, заставила его отказаться от веры и воли. Ему казалось, что меч постоянно вонзается в его сердце. Но всякий раз, когда он вспоминал, что произошло в тот день, его пожирал демон в его сердце.

После его ухода Донгъян Линг спросил: "Отец, раз мы не можем бросить их в строй, что толку от этого метода?".

"Кто сказал, что я собираюсь бросить их в строй?" промурлыкал Автарх Цянь. Его улыбка была настолько дружелюбной, что выглядела очаровательно.

"Тогда что ты собираешься делать?"

"Девятый брат, я тебе все объясню", - самодовольно сказал Дунъян Юнь.

"Давай. Позволь мне проверить твою понятливость", - сказал Автарх Цянь.

С уверенностью в голосе, Дунъян Юнь объяснил: "Наша цель - выманить их из формации. Нам нет необходимости входить внутрь, мы просто должны вывести их за пределы Дворца Дао Децимо и позволить Циклическому Зеркалу поглотить их души судьбы для культивирования отцом. Рано или поздно, дворец дао выйдет наружу".

"Не говори так. Циклическое Зеркало было у меня четыре десятилетия, и я чувствую вину за это перед своими потомками. На этот раз я заставлю всех из Теократии культивировать Циклическое Зеркало. Если дворец дао не появится, мы просто продолжим культивирование", - вмешался автарх Цянь.

Его слова взволновали Дунъян Юня. Прошло более четырех десятилетий с тех пор, как он в последний раз прикасался к Циклическому Зеркалу.

Даже Донгъян Линг улыбался. Он ответил: "Это хорошая идея. Предки не делали этого, потому что это было плохо для нашей репутации. Но сейчас наша репутация не имеет значения. У нас нет других вариантов, и мы можем возместить наши потери, только уничтожив дворец дао. В худшем случае, мы просто поменяем партию наших граждан. В любом случае, они всего лишь муравьи, и мы не должны беспокоиться о том, что они думают".

"Отчасти ты прав. Была и другая причина, по которой предки этого не делали. Мы ничего не сможем сделать с Формацией Подавления Зла, даже если нам удастся их выманить. Мы не сможем поколебать их фундамент, пока они прячутся внутри формации. Но как только их сила сильно пострадает, Формация Подавления Зла больше не сможет меня остановить!" Автарх Цянь улыбнулся.

"Отец, это мудро! Это наша единственная возможность переломить ход событий!" воскликнул Дунъян Юнь.

"Тогда давайте начнем. Пятнадцатый все еще находится в Великом Восточном царстве, пусть он свяжется с Ослепительным павильоном и захватит оттуда несколько муравьев", - проинструктировал Автарх Цянь.

"Отец, сколько муравьев мы собираемся поймать? Миллион?" спросил Дунъян Линг.

"Только один миллион? Разве этого достаточно?" Автарх Цянь оскалился и продолжил: "По крайней мере, десять миллионов! Более того, мы будем продолжать до тех пор, пока дворец дао будет продолжать укрываться в норах".

Дунъян Линг и Дунъян Юнь вздрогнули, услышав это.

"В чем дело?" спросил Автарх Цянь.

"Храбрость отца не имеет себе равных!" Два брата в эмоциях упали на колени.

"Хватит. Хватит мне льстить. Великое царство, может, и далековато, но у них огромное население. Используя этих рыб для питания Циклического Зеркала, дворец дао никак не сможет остаться внутри". Автарх Цянь выпил чашу вина и лег на землю.

Он продолжал: "Уходи. Сейчас я буду отдыхать. Завтра приготовьте кухонную утварь, и я дам вам попробовать мои кулинарные способности. Вы, ребята, должны питать свои тела. Слишком утомительно сражаться каждый день".

"Понял!" Донъян Юнь и Донъян Линг были эмоциональны от доброжелательности, которую они почувствовали от своего отца.

.....

В поместье Астрального Генерала верхняя одежда Тяньмина была распахнута, а Фэйлин сидела перед ним и смотрела на его грудь. В ее голосе звучало любопытство: "Значит, волосы у тебя на груди тоже белые".

"Что за чушь ты несешь? Посмотри на нее!" Тяньмин горько усмехнулся.

"Ого, у тебя есть мышцы!"

"Сосредоточься здесь...."

"Хехе, стесняешься?" Фейлинг рассмеялся.

"Никаких шуток".

"Отлично."

Теперь она была слиянием врожденного и приобретенного крестника. Ее взгляд остановился на девяти красных точках, оставленных на груди Тяньмина слугами душ.

"Слуги душ как-то связаны с государями? Или они связаны с Перпетией?" с любопытством спросил Тяньмин.

"Я понятия не имею. Позвольте мне поразмыслить над этим". Телосложение бога Фейлинг было уникальным. Ее культивирование достигло стадии Небесной Воли, и теперь она могла защитить себя, не говоря уже о том, что у нее было множество необычных средств. Внезапно она начала постукивать по красным точкам на груди Тяньмина.

"Кажется, это не работает". Фейлинг невинно улыбнулась.

"Тогда какого черта ты постукиваешь по моей груди?"

"Я издеваюсь над тобой. Хахаха!"

"Ты становишься все более непослушным. Вот, возьми мои когти!" Тианмин прижал Фейлинг и начал щекотать ее.

"Я была не права! Большой брат, пожалуйста, отпусти меня!" Волосы Фейлинг были в беспорядке, она тяжело дышала.

"Ни за что! Я могу терпеть дразнилки. Ты должна быть наказана за то, что спровоцировала меня", - сказал Тяньмин тяжелым тоном. Но как раз когда он собирался возобновить пытку щекоткой, он почувствовал, как в груди поднимается тепло.

"Что происходит?" Он опустил голову и увидел, что одна из красных точек начала исчезать. Вскоре после этого она, казалось, зарылась в его тело, двигаясь к его сознанию и появляясь рядом с Имперской Волей.

"Что это?" Тяньмин обнаружил, что красная точка начала меняться, превращаясь в меньший Большой Восточный Меч, а затем слилась с его Имперской Волей.

Его тело внезапно задрожало. В тот же миг перед его глазами замелькали многочисленные картины. Среди них он увидел Изначального Бога-Императора. Тяньмин обогнул эту фигуру высотой в тысячу метров и увидел девять других, стоящих перед триллионами форм жизни. Эти девять фигур были разных форм, и Тяньмину вдруг вспомнились девять слуг души.

Вдруг один из них шагнул вперед и полетел в сторону Тяньмина, который услышал голос, раздавшийся в его голове: "Душевный слуга Расы Изначального Бога выражает почтение новому государю!". Но вскоре эта фигура исчезла.

"Где ты?" спросил Тяньмин, но ответа не последовало. Вдруг Тяньмин почувствовал, как его Императорская Воля растет после того, как миниатюрный Большой Восточный Меч влился в нее. Императорская Воля изначально имела форму Великого Восточного Меча. Поэтому, когда два Больших Восточных Меча слились воедино, его Императорская Воля внезапно поднялась на совершенно новый уровень. Когда Тяньмин почувствовал изменения, его глаза загорелись.

"Слуга души, похоже, освободился, но где он, черт возьми? Кстати говоря, его появление ускорило рост моей Императорской Воли?" Это была хорошая новость для него. В конце концов, у него оставалось еще восемь красных точек. Но сейчас самым важным было культивирование и прорыв.

"Просто так культивировать?" Фейлинг была ошарашена. Она наклонилась и вырвала волос с груди Тяньмина, а затем убежала. "Хмф! Как ты смеешь издеваться надо мной!"

"Вот дерьмо!" Тяньмин скривился от боли. Но он был в решающий момент и мог только отпустить ее. "Линьэр, подожди!"

Воспользовавшись случаем, он занимался культивированием в течение следующих трех дней. После поглощения достаточного количества святых кристаллов он прорвался на третий уровень стадии небесного святого.

На этот раз прорыв был неожиданным. Осталось еще восемь точек. Будет ужасно, если они помогут мне совершить прорыв в культивировании". Закончив культивацию, он тут же выбежал на улицу и поймал Фейлинга.

"Что ты пытаешься сделать?" запаниковал Фейлинг.

"Надави на них для меня. Это не то, сделай это сильнее!" В конце концов, Фейлинг смогла только выполнить его мужскую просьбу и начать нажимать на восемь оставшихся точек.

"Еену, теену, мину, мое, на ком бы я ни остановился, это будет ублюдок Ли Тяньмин", - пробормотал Фейлинг низким голосом.

В мгновение ока прошло полчаса. К этому времени Тяньмин был уверен, что появление слуги души не имеет никакого отношения к Фейлингу. То, что произошло ранее, было просто совпадением.

"Теперь ты закончил!" усмехнулся Тяньмин. Но прежде чем он успел сделать шаг, дверь внезапно открылась. Ли Цинъюй стоял у двери и смотрел на них.

"Вы, ребята!"

"Вы что, не знаете, как стучать?" бушевал Тяньмин.

"Старший брат, есть кое-что срочное. Учитель пришел из Великого царства, и там беда!" ответил Ли Цинъюй.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2987744>